

Элайджа — номер восемь

Иерихон

Jeff Pippenger

2023-10-09

В начале истории древнего буквального Израиля, а также в начале современного духовного Израиля — при переходе через Красное море, а затем во время великого разочарования — начался ряд последовательных испытаний, который в конечном итоге привёл к последнему испытанию. Провал этого последнего испытания в книге Числа и в истории миллеритов ознаменовывает начало странствования по пустыне.

На сорок лет неверие, ропот и непослушание удержали древний Израиль от входа в землю Ханаан. Те же грехи задержали входение современного Израиля в небесный Ханаан. Ни в одном из этих случаев Божьи обетования не были виновны. Это неверие, мирскость, отсутствие посвящения и распри среди исповедующих Господа удерживали нас в этом мире греха и скорби столь многие годы.

«Нам, возможно, придется из-за непослушания оставаться здесь, в этом мире, еще многие годы, как это было с сынами Израилевыми; но ради Христа Его народ не должен прибавлять грех к греху, вменяя Богу в вину последствия собственного неправильного образа действий». Евангелизм, 696.

В конце истории древнего Израиля, как и в начале, происходил постепенный процесс испытания, который завершился, когда древний буквальный Израиль был уведён в плен в Вавилон. В конце истории современного духовного Израиля ему также предстоит пройти постепенный процесс испытания. Этот процесс завершается, когда лаодикийские адвентисты будут повержены во время воскресного закона. Как и древний Израиль, современный Израиль будет взят в плен духовным Вавилоном.

Миллеритское движение, которое, согласно пророчеству, началось в 1798 году и официально завершилось в 1863 году, является прообразом движения ста сорока четырёх тысяч, которое началось в 1989 году и завершится с закрытием времени благодати для человечества и со Вторым пришествием Христа. Между завершением миллеритского движения и появлением мощного движения третьего ангела — история официально зарегистрированной лаодикийской церкви адвентистов седьмого дня.

«Расстояние всего в одиннадцать дневных переходов лежало между Синаем и Кадесом, на границах Ханаана; и с надеждой вскоре войти в прекрасную землю ополчения Израиля снова двинулись в путь, когда облако, наконец, подало сигнал к продвижению вперед. Иегова совершил чудеса, выводя их из Египта, и каких благословений им было бы не ожидать теперь, когда они торжественно заключили завет, приняв Его своим Владыкой, и были признаны избранным народом Всевышнего?» Патриархи и пророки, 376.

Их короткое путешествие в итоге растянулось на сорок лет из-за их неверия и непослушания. Если бы они проявили веру, основанную на их великом избавлении из рабства, они вскоре перешли бы Иордан и вошли в Обетованную землю. Их первым препятствием затем было бы то же, с которым позднее столкнулся Иисус Навин. Через сорок лет буквальный Израиль вышел из пустыни к Обетованной земле, и первым рубежом для них стал Иерихон, который является символом силы Божией ко спасению всякому верующему. Иерихон также является символом работы, с которой миллеритскому движению предстояло столкнуться в 1863 году, но они отступили в пустыню. Символика Илии напрямую связана с символикой Иерихона, и полезно рассмотреть историческую связь Илии с Иерихоном.

Прочие дела Омрия, которые он сделал, и сила, которую он проявил, не записаны ли в книге летописи царей Израилевых? И почил Омрий с отцами своими и был погребён в Самарии; и воцарился вместо него сын его Ахав. В тридцать восьмой год Асы, царя Иудейского, Ахав, сын Омрия, начал царствовать над Израилем; и царствовал Ахав, сын Омрия, над Израилем в Самарии двадцать два года. И делал Ахав, сын Омрия, зло пред Господом более всех, бывших прежде него. И было, как будто мало ему ходить грехами Иеровоама, сына Наватова, что он взял себе в жёны Иезавель, дочь Ефваала, царя сидонского, и пошёл, служил Ваалу и поклонялся ему. И поставил он жертвенник Ваалу в доме Ваала, который построил в Самарии. И сделал Ахав посвящённую рощу; и больше всех царей Израилевых, бывших прежде него, Ахав раздражал Господа, Бога Израилева. Во дни его Хиил Вефильтянин строил Иерихон: на Авираме, первенце своём, он положил основание его, и на Сегуве, младшем своём, поставил ворота его, по слову Господа, которое Он изрек через Иисуса, сына Навина. И сказал Ахаву Илия Фесвитянин, из жителей Галаада: жив Господь Бог Израилев, перед Которым я стою, не будет ни росы, ни дождя в эти годы, разве по моему слову. 3 Царств 16:27—17:1.

Противостояние Илии с богами Ахава и Иезавели на горе Кармил было ответом на отступничество седьмого царя северного царства Израиля, который «сделал больше, чтобы прогневить Господа Бога Израилева, чем все цари Израиля, бывшие прежде него». Слово 'provoke' в этом отрывке является отсылкой к «дню провокации», который был представлен десятым испытанием в четырнадцатой главе книги Числа. Прогневление Ахавом Бога представляло последнее из десяти испытаний, вызванное злым донесением десяти соглядатаев в четырнадцатой главе книги Числа. Следовательно, это представляет собой последнее испытание для миллеритского движения и последнее испытание для ста сорока четырёх тысяч.

Посему, как говорит Святой Дух: Сегодня, если услышите Его голос, не ожесточайте сердец ваших, как во время возмущения, в день искушения в пустыне. Евреям 3:7, 8.

В пророческий «день раздражения», олицетворённый Ахавом, пророк Илия молился, чтобы, если это необходимо, Бог навёл на Израиль суды, дабы Его народ покался в грехах, в которых он участвовал.

«Народ Израиля постепенно утратил страх и благоговение перед Богом, так что Его слово, переданное через Иисуса Навина, уже не имело для них веса. ‘Во дни его [Ахава] Хиил Вефилянин построил Иерихон: на Авирама, первенца своего, положил он основание его, а на Сегува, меньшего своего, поставил ворота его, по слову Господа, которое Он изрек через Иисуса, сына Навина.’»

Когда Израиль отступал от Бога, Илия оставался верным и истинным пророком Бога. Его верная душа глубоко скорбела, видя, что неверие и неверность стремительно отделяют сынов Израилевых от Бога, и он молился, чтобы Бог спас Свой народ. Он умолял, чтобы Господь не отверг окончательно Свой грешащий народ, но чтобы Он, если нужно, Своими судами пробудил их к покаянию и не допустил, чтобы они заходили еще дальше в грехе и тем самым побудили Его уничтожить их как народ.

Слово Господне было к Илии: идти к Ахаву с объявлением Его судов за грехи Израиля. Илия шёл день и ночь, пока не достиг дворца Ахава. Он не просился на приём и не стал ждать, чтобы его официально представили. Совершенно неожиданно для Ахава Илия предстаёт перед изумлённым царём Самарии в грубой одежде, какую обычно носили пророки. Он не приносит извинений за своё внезапное появление, без приглашения; но, воздевая руки к небу, торжественно провозглашает именем Бога живого, сотворившего небо и землю, суды, которые придут на Израиль: «В эти годы не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову».

Это потрясающее обличение судов Божьих за грехи Израиля обрушилось, как удар молнии, на царя-отступника. Он, казалось, был парализован изумлением и ужасом; и прежде чем он успел оправиться от изумления, Илия, не дожидаясь увидеть, какое произведет действие его весть, исчез так же внезапно, как явился. Его делом было передать от Бога весть о горе, и он немедленно удалился. Его слово замкнуло сокровищницы неба, и его же слово было единственным ключом, который мог открыть их вновь. Свидетельства, том 3, 273.

Израиль забыл, что Иисус Навин строго повелел им не связываться с языческими народами и никогда не восстанавливать Иерихон. Хотя битва при Иерихоне была грандиозным проявлением силы Бога и символом Божьего обещания вести свой народ в Обетованную землю, с Иерихоном были связаны также грех, проклятие и избавление. «Грех» — это грех Ахана, который возжелал богатства и влияния Иерихона; «проклятие» было на всяком, кто отстроит Иерихон; а блудница Раав представляла «избавление». Ахан хотел прекрасную вавилонскую одежду. Он думал, что сможет скрыть свой грех, как Адам и Ева пытались скрыть свой грех одеждой из смоковых листьев. Ахан желал того процветания, которое символизировал Иерихон, и стремился быть связанным с Вавилоном.

Иерихон представлен как символ дела по несению третьей ангельской вести миру, но он содержит предупреждение о грехе любви к миру и упования на него. Символ Иерихона также включает проклятие против восстановления Иерихона, а Раав представляет тех, кто всё ещё находится в Вавилоне и выходит оттуда, когда провозглашается громкий клич третьего ангела.

Верная Богу душа Илии скорбела. В нем возгорелось негодование, и он ревновал о славе Божьей. Он видел, что Израиль погряз в страшном отступничестве. И когда он вспоминал великие дела, которые Бог совершил для них, его переполняли скорбь и изумление. Но все это было забыто большинством народа. Он предстал перед Господом и, душой, раздираемой мукой, умолял Его спасти Его народ, если нужно — через суды. Он молил Бога удержать от Его неблагодарного народа росу и дождь, сокровища небес, чтобы отпавший Израиль напрасно взывал к своим богам — к идолам из золота, дерева и камня, к солнцу, луне и звездам — с просьбой напоить и обогатить землю, чтобы она обильно плодоносила. Господь сказал Илии, что услышал его молитву и удержит от Своего народа росу и дождь, пока они не обратятся к Нему с покаянием.

Бог особо оградил Свой народ от смешения с окружающими их идолопоклонническими народами, чтобы их сердца не были обольщены привлекательными рощами и святилищами, храмами и жертвенниками, которые были устроены в самом роскошном, обольстительном виде, чтобы извращать чувства и вытеснить Бога из умов народа.

Город Иерихон был предан крайнему идолопоклонству. Жители были весьма богаты, но все богатства, которые Бог даровал им, они считали даром своих богов. У них было золота и серебра в изобилии; но, подобно людям допотопным, они были развращёнными и богохульными и своими злодеяниями оскорбляли и раздражали Бога небес. Суды Божии пробудились против Иерихона. Это была крепость. Но Сам Вождь воинства Господня сошёл с небес, чтобы возглавить небесные полки в нападении на город. Ангелы Божии налегли на массивные стены и низвергли их на землю. Бог сказал, что город Иерихон должен быть под закланием и что все погибнут, кроме Раав и её дома. Они будут спасены за милость, которую Раав оказала вестникам Господним. Слово Господне к народу было: «А вы всячески берегитесь закланного, чтобы не подвергнуть себя закланию, когда возьмёте что-либо из закланного, и не навести проклятие на стан Израилев и беду на него». «И Иисус Навин заклил их в то время, говоря: проклят пред Господом человек, который восстанет и построит этот город, Иерихон: на первенце своём он положит основание его, и на младшем сыне своём поставит его ворота».

Бог был очень строг в отношении Иерихона, чтобы народ не был увлечён вещами, которым поклонялись его жители, и чтобы их сердца не отвратились от Бога. Он ограждал Свой народ самыми определёнными повелениями; однако, несмотря на торжественное повеление Бога, переданное устами Иисуса Навина, Ахан дерзнул преступить. Его алчность побудила его взять из сокровищ, которых Бог запретил ему касаться, потому что на них лежало Божье проклятие. И из-за греха этого человека Израиль Божий стал перед своими врагами слаб, как вода.

Иисус Навин и старейшины Израиля были в великой скорби. Они лежали пред ковчегом Божиим в глубочайшем смирении, ибо Господь прогневался на народ Свой. Они молились и плакали пред Богом. Господь сказал Иисусу Навину: «Встань; для чего ты лежишь так ниц? Израиль согрешил, и приступили они завет Мой, который Я заповедал им: они взяли от закланного, и украли, и утаили также, и положили это даже среди своих вещей. Поэтому сыны Израилевы не могли устоять пред врагами своими, но обращали

тыл пред врагами своими, ибо они подпали закланию; и Я не буду более с вами, если не истребите из среды вашей заклятого».

«Мне было показано, что здесь Бог показывает, как Он относится к греху среди тех, кто называет себя Его народом, соблюдающим Его заповеди. Те, кого Он особо удостоил чести быть свидетелями замечательных проявлений Своей силы, как это было с древним Израилем, и кто даже тогда осмелится пренебречь Его прямыми указаниями, подвергнутся Его гневу. Он желает научить Свой народ тому, что неповиновение и грех чрезвычайно оскорбительны Ему и к ним не следует относиться легкомысленно». Свидетельства, том 3, 263, 264.

История Иерихона содержит предупреждение не доверять кажущейся силе и славе нечестивого и процветающего города. «Город» в библейском пророчестве — это царство, и Ахан взял вавилонскую одежду. Одежда пророчески символизирует характер, поэтому в «последние дни» сокрытие Аханом вавилонской одежды означает скрытое желание обладать характером духовного Вавилона. Именно характер, или образ духовного Вавилона, является тем, к чему стремятся Соединённые Штаты, когда объединяют церковь и государство.

Столкнувшись с возможностью призыва молодёжи миллеритского движения на службу в Гражданскую войну и осознавая необходимость организационного оформления, лидеры движения юридически связали себя с процветающей страной, с которой им никогда не следовало сливаться. Даже конституция той процветающей страны предусматривала, что церкви вовсе не обязаны быть связанными с государством. Существовали деноминации в период миллеритского движения, которые существуют и сегодня; некоторые из этих деноминаций так никогда и не вступали в юридические отношения с правительством Соединённых Штатов, и их решение не устанавливать такие отношения никоим образом не мешало им организовывать свои церкви.

Через много лет после того, как Иисус Навин сражался при Иерихоне, во дни Ахава, все предостережения, связанные с отступничеством Ахана и разрушением Иерихона, были забыты отступившим народом Божиим. Илия молился Богу, прося, если необходимо, чтобы суды Божьи были осуществлены, дабы привести Его народ к покаянию. Когда Малахия записывает последние слова Ветхого Завета, обетование дано в контексте того, что Господь поражает мир проклятием. Проклятие, связанное с Иерихоном, лежало на всяком, кто бы отстроил Иерихон. Проклятие было на всяком, кто, подобно Ахану, желал бы полагаться на богатство и процветание, связанные с Иерихоном. «Грех» Ахана представляет скрытое, неосвящённое внутреннее желание носить вавилонскую одежду. «Проклятие» же было за действие — за осуществление этих внутренних желаний.

Весть Миллера была вестью Илии для его времени, а Гражданская война представляла собой суды, сопровождающие весть Илии. В середине Гражданской войны, в 1863 году, миллеритский адвентизм восстановил Иерихон, о чем свидетельствуют детали проклятия Иисуса Навина на всякого, кто восстановит его.

И Иисус Навин заклил их в то время, сказав: «Проклят пред Господом человек, который восстанет и отстроит этот город Иерихон: на первенце своем он положит основание его, и на младшем своем поставит врата его». Иисус Навин 6:26.

Слово «adjured» в повелении Иисуса Навина является и клятвой, и проклятием. Проклят тот, кто нарушит повеление Иисуса Навина, и благословен тот, кто соблюдет клятву. Слово, переведенное как «adjured», также переводится как «семь раз» в двадцать шестой главе Левита. Клятва и проклятие Моисея, как это выражено у Даниила в девятой главе, связаны с восстановлением Иерихона.

И весь Израиль преступил закон Твой, отступив, чтобы не слушаться голоса Твоего; и потому на нас излились проклятие и клятва, написанные в законе Моисея, раба Божьего, потому что мы согрешили перед Ним. Даниил 9:11.

Сестра Уайт сказала: «Бог был очень строг в отношении Иерихона, чтобы народ не был очарован вещами, которым поклонялись его жители, и чтобы сердца их не отворачивались от Бога». Бог был очень строг в деле разрушения Иерихона, и потому Он особенно тщательно записал предостережение, представленное на примере Ахана. Он тщательно записал проклятие, связанное с восстановлением Иерихона, и столь же тщательно определил божественную тактику, примененную для обрушения его стен.

Это был, несомненно, Иисус, как Начальник воинства Господня, который повелевал ангелам обрушить стены Иерихона, и в Слове Божьем ничего не бывает случайным; но в данном случае пророчица говорит нам, что «Бог был весьма строг в отношении Иерихона». Семь дней ковчег носили вокруг города, а в пророчестве день равен году. Этот принцип был изложен в начале сорока лет странствования по пустыне, и в конце тех сорока лет они обходили Иерихон семь дней.

По числу дней, в которые вы разведывали землю, сорок дней, день за год, вы понесете свои беззакония сорок лет и узнаете нарушение Моего обещания. Числа 14:34.

Семь дней ковчег обносили вокруг города, и в седьмой день его обнесли вокруг города «семь раз». Это даёт два пророческих свидетельства того, что Иерихон связан с выражением «семь раз» из клятвы Моисея. Народ Божьего завета — священники, и семь священников трубили в семь труб.

И вы также, как живые камни, созидайтесь в дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом. 1 Петра 2:5.

Труба символизирует либо предупреждающее послание, либо суд, либо призыв к священному собранию, в зависимости от контекста, в котором она упоминается. В последние дни в трубу должны трубить стражи, как трубили в свое время миллериты. Священники олицетворяют стражей на стенах Сиона, которые трубят в трубу, предупреждая народ Божий о грядущем суде и одновременно призывая этот же народ на священное собрание.

Трубите трубою на Сионе и бейте тревогу на святой горе Моей: да трепещут все жители земли, ибо приходит день Господень, ибо он близок... Трубите трубою на Сионе, назначьте пост, созовите торжественное собрание: соберите народ, освятите собрание, соберите старейшин, соберите детей и грудных младенцев: пусть выйдет жених из своей комнаты, и невеста — из своей горницы. Пусть священники, служители Господни, плачут между притвором и жертвенником и говорят: Пощади, Господи, народ Твой, и не предай наследие Твое на поругание, чтобы язычники не владели ими: зачем говорить между народами: где их Бог? Иоиль 2:1, 15-17.

Трубная весть — это весть Илии. Все различные употребления слова «семь» в шестой главе Иисуса Навина — это то же слово или родственное производное того слова, которое переведено как «семь раз» в двадцать шестой главе Левита. Однако та порция басен, которую распространяют лаодикийские богословы, утверждает, что слово, переведённое как «семь раз» в двадцать шестой главе Левита, лишь обозначает полноту силы, или завершённость, или какую-нибудь другую глупую вариацию их отрицания того, что Миллер был прав, приписывая числовое значение слову, переведённому как «семь раз». Священники провели народ вокруг города семь раз, а не «в полноте» или «совершенно» вокруг Иерихона. Слово, переведённое как «семь раз», имеет числовое значение!

У Иерихона, когда народ возопил, это символизировало громкий крик ста сорока четырёх тысяч, которые во второй главе книги Даниила высечены из горы без помощи рук и поражают и разбивают на части истукана.

И в дни тех царей Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится; и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все эти царства, а само будет стоять вечно. Так как ты видел, что камень отторгся от горы не руками и раздробил железо, медь, глину, серебро и золото, то великий Бог дал знать царю, что будет после этого; и верен этот сон, и верно его истолкование. Даниила 2:44, 45.

Бог позаботился перечислить найденные в Иерихоне ценные металлы: золото, серебро, медь и железо. В пророческом смысле глина представляет народ Божий, прообразом чего является Раав. Иерихон символизирует конец всех земных царств во время громкого клича ста сорока четырёх тысяч.

Но всё серебро и золото и сосуды из меди и железа посвящены Господу: они поступят в сокровищницу Господню. Иисус Навин 6:19.

Иерихон символизирует дело завоевания Обетованной земли, которое является прообразом дела мощного движения третьего ангела. Это дело включает предостережение, проклятие и спасение тех, кто находится вне священства, как это видно на примере блудницы Раав.

Пророческое "проклятие" Иисуса Навина было впоследствии исполнено во дни Ахава и Илии. Проклятие против восстановления Иерихона содержало конкретное предсказание, что тот, кто это сделает, потеряет своего младшего сына, когда установит врата Иерихона, и потеряет своего старшего сына, когда заложит его основание. Во времена Илии Хиил

Вефильтянин исполнил это пророчество: его младший сын умер, когда он поставил врата, а старший сын умер, когда он заложил основание. "Проклятие", связанное с вестью Илии, было представлено делом отстройки Иерихона.

Вот, Я пошлю к вам пророка Илию перед наступлением великого и страшного дня Господня; и он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к их отцам, чтобы Я, придя, не поразил землю проклятием. Малахии 4:5, 6.

Проклятие в истории миллеритов, связанное с посланием Илии Миллера, было предсказано Иисусом Навином и исполнилось во времена Илии и Ахава.

В его дни Ииил Вефильтянин построил Иерихон: на Авиреме, первенце своем, он положил основание его, и на Сегуве, младшем своем, поставил врата его, по слову Господа, которое Он изрек через Иисуса, сына Навина. 1 Царств 16:34.

Проклятие, связанное с восстановлением Иерихона, неотделимо от проявления силы, которое Бог явил, обрушив стены Иерихона. Сестра Уайт сказала: "Те, кого Он особо удостоил чести быть свидетелями замечательных проявлений Своей силы, как это было с древним Израилем, и кто даже тогда осмелится пренебречь Его прямыми указаниями, станут объектами Его гнева." Миллериты только что стали участниками проявления Божьей силы, кульминацией которого стал Полночный крик, однако они отвергли клятву Моисея о семи временах, которую Даниил также называет проклятием Моисея.

Имена в Слове Божьем являются символом характера, и имя человека, восстановившего Иерихон, вместе с именами его старшего и младшего сына, весьма показательны. Хиел означает «живой Бог силы» и предполагает, что Хиел был последователем живого Бога. То, что он назван вефильтянином, отождествляет его с церковью. Авирам, его первенец, означает «отец высоты», в смысле возвышения и превознесения. Имя его младшего сына Сегув означает «возвышенный», а также «превозносить, возвышать». Все три имени отражают черты Божьего характера, но в контексте пророчества, которое они исполнили, они представляют человека, возвышавшего и превозносившего себя выше Всемогущего Бога, Который низверг Иерихон. В пророчестве «врата» означают церковь.

«Для смиренной, верующей души дом Божий на земле — это врата небес. Песнь хвалы, молитва, слова, произносимые представителями Христа, — Богом установленные средства, чтобы приготовить народ к небесной церкви, к тому более возвышенному поклонению, в которое не может войти ничто оскверняющее». Свидетельства, том 5, 491.

Начало работы по основанию церкви относится к 1860 году, о чем свидетельствуют адвентистские историки, такие, как Артур Уайт, внук Эллен Уайт.

Хотя Эллен Уайт довольно подробно писала и публиковала материалы о необходимости порядка в управлении делом церкви (см. *Early Writings*, 97–104), и хотя Джеймс Уайт постоянно напоминал верующим об этой необходимости в своих выступлениях и статьях *Review*, церковь медлила с действиями. То, что излагалось в общих чертах, было

хорошо принято, но когда дело доходило до воплощения этого в конкретные конструктивные шаги, возникали сопротивление и противодействие. Короткие статьи Джеймса Уайта в феврале вывели многих из состояния самоуспокоенности, и теперь об этом говорили очень много.

Дж. Н. Лафборо, работавший с Уайтом в Мичигане, был первым, кто ответил. Его ответ был утвердительным, но в оборонительном тоне:

'Некто говорит: если вы организуетесь таким образом, чтобы владеть имуществом по закону, вы станете частью Вавилона. Нет; я понимаю, что существует большая разница между тем, что мы находимся в положении, позволяющем нам защищать наше имущество по закону, и использованием закона для защиты и навязывания наших религиозных взглядов. Если защита церковного имущества — это неправильно, то почему тогда не считать столь же неправильным и то, что частные лица законно владеют каким-либо имуществом? — Review and Herald, 8 марта 1860 г.'

Джеймс Уайт завершил своё заявление в Review, поставив перед церковью вопрос о необходимости организации издательского дела словами: «Если кто-то возражает против наших предложений, не соблаговолят ли они изложить план, согласно которому мы, как народ, могли бы действовать?» — Там же, 23 февраля 1860 г. Первым из служителей, трудившихся на местах, кто откликнулся, оказался Р. Ф. Котрелл, непоколебимый редактор-корреспондент Review. Его непосредственная реакция была решительно отрицательной:

«Брат Уайт попросил братьев высказаться относительно его предложения законно закрепить имущество церкви. Я не знаю точно, какую меру он имеет в виду в этом предложении, но понимаю, что речь идет о регистрации в качестве религиозного общества по закону. Что касается меня, я считаю, что было бы неправильно „сделать себе имя“, поскольку это лежит в основании Вавилона. Не думаю, что Бог одобрил бы это. — Там же, 22 марта 1860 г.» Артур Уайт, «Эллен Г. Уайт», том 1, стр. 420, 421.

В 1860 году Джеймс Уайт начал предпринимать усилия, чтобы стать церковью, а церковь представлена «воротами». Эллен Уайт говорит следующее о 1860 годе.

"В 1860 году смерть переступила наш порог и сломала самую юную ветвь нашего семейного древа. Маленький Герберт, родившийся 20 сентября 1860 года, умер 14 декабря того же года." Свидетельства, том 1, 103.

В 1863 году Уайты также потеряли своего старшего сына. Наигравшись и перегревшись, он вошёл в комнату, где готовили тканевые таблицы, и вздремнул на влажных полотнах, которые использовались при подготовке этих таблиц. Таблицы 1843 и 1850 годов составляют основу миллеритского движения. Таблица, выпущенная в 1863 году, выражает отказ от «семи времён» двадцать шестой главы книги Левит, как это ранее было представлено на двух скрижалях Аввакума. Она представляет ложное основополагающее послание.

Когда в пятницу, 27 ноября [1863 года], родители прибыли в Топшэм, их ждали на вокзале три их сына и Аделия. Все они, по-видимому, были в добром здравии, за исключением Генри, у которого была простуда. Но уже во вторник, 1 декабря, Генри тяжело заболел пневмонией. Спустя годы Уилли, его самый младший брат, восстановил ход событий:

Во время отсутствия их родителей Генри и Эдсон под присмотром брата Хауленда усердно наклеивали таблицы на ткань, подготавливая их к продаже. Они работали в арендованном здании магазина примерно в квартале от дома Хаулендов. Наконец у них была передышка на несколько дней, пока они ждали отправки таблиц из Бостона. ... Возвратившись с долгой прогулки у реки, он [Генри] не подумав лёг и заснул на нескольких влажных кусках ткани, использовавшихся как подложка для бумажных таблиц. Из открытого окна дул холодный ветер. Эта неосторожность привела к сильной простуде. Артур Уайт, «Эллен Г. Уайт», том 2, с. 70.

В 1863 году движение миллеритов завершилось образованием церкви и отвержением основополагающих истин, представленных на двух таблицах Аввакума. Главный лидер, как прообразно показано Хиелом Вефильским, начал работу по установлению ворот в 1860 году и за это лишился своего младшего сына. В 1863 году поддельные таблицы стали местом, где старший сын Хиела прилёг отдохнуть. Он простудился и умер в том же году. Его смерть была напрямую связана с тем, что он спал на таблицах, которые тогда выпускались. Но таблица, выпускавшаяся в 1863 году, была подделкой основания, которое воздвиг Илия, которого представлял Миллер.

Повеление Иисуса Навина против восстановления Иерихона было выражено словом «заклял». Оно обозначает клятву и проклятие и является тем же словом, которое переведено как «семь раз» в двадцать шестой главе Левита. Это то проклятие, которое сопровождает весть Илии, и это проклятие исполнилось в 1860 и 1863 годах, когда миллеритский адвентизм вновь отстроил Иерихон при образовании юридически оформленной церкви и отвержении камня преткновения Миллера. Хиил был вефильянином, тем самым пророчески подчеркивая дело Хиила по восстановлению Иерихона как дело построения церкви.

«Проклятие» Иисуса Навина было провозглашено в связи с рассказом о битве при Иерихоне, битве, которую невозможно рассказать без неоднократного упоминания «семь раз».

В 1863 году послание, или «клятва», Моисея, как его изложил Илия и как его представлял Уильям Миллер, навлекло «проклятие». И послание Моисея, и дело Илии были отвергнуты. Илия вернулся в 1989 году, но вновь соединился с Моисеем лишь после 11 сентября 2001 года. Эту информацию ещё предстоит обосновать, но она неопровержима.

Неосвящённые служители восстают против Бога. Они одновременно восхваляют Христа и бога века сего. На словах принимают Христа, а на деле — Варавву, и своими делами говорят: «Не этого Человека, но Варавву». Пусть все, кто читает эти строки, внемлют.

Сатана похвалился тем, на что он способен. Он замышляет разрушить единство, о котором Христос молился, чтобы оно было в Его церкви. Он говорит: «Я выйду и буду духом лжи, чтобы обмануть тех, кого смогу, критиковать, осуждать и фальсифицировать». Если церковь, которой дан был великий свет, великие доказательства, приютит сына обмана и лжесвидетельства, то она отвергнет весть, посланную Господом, и примет самые неразумные утверждения, ложные предположения и ложные теории. Сатана смеётся над их безумием, ибо он знает, что такое истина.

Многие будут стоять на наших кафедрах с факелом ложного пророчества в руках, зажжённым от адского факела Сатаны. Если будут лелеять сомнения и неверие, верные служители будут отняты у людей, которые думают, будто так много знают. «О, если бы и ты, — сказал Христос, — хотя в сей твой день узнал, что служит миру твоему! Но ныне это сокрыто от глаз твоих»."

Тем не менее, твердо стоит основание Божие. Господь знает тех, которые Его. Освященный служитель не должен иметь лукавства в устах. Он должен быть открыт, как день, свободен от всякой скверны зла. Освященное служение и печать будут силой, озаряющей светом истины этот развращенный род. Свет, братья, нам нужно больше света. Трубите трубою на Сионе; бейте тревогу на святой горе. Соберите воинство Господа с освященными сердцами, чтобы услышать, что скажет Господь Своему народу; ибо Он приумножил свет для всех, кто услышит. Пусть они будут вооружены и снаряжены и поднимутся на битву — на помощь Господу против сильных. Сам Бог будет сражаться за Израиль. Всякий лживый язык умолкнет. Руки ангелов разрушат коварные замыслы, которые вынашиваются. Оплоты Сатаны никогда не восторжествуют. Победа будет сопровождать весть третьего ангела. Как Вождь Господнего воинства обрушил стены Иерихона, так и народ Господа, соблюдающий Его заповеди, восторжествует, и все противящиеся силы будут поражены. Да не жалуется ни одна душа на служителей Божьих, пришедших к ним с небесной вестью. Не ищите более в них изъянов, говоря: «Они слишком категоричны; говорят слишком резко». Пусть они говорят резко; но разве это не необходимо? Бог заставит уши слушающих зазвенеть, если они не внемлют Его голосу или Его весте. Он обличит тех, кто противится слову Божьему.

«Сатана принял все возможные меры, чтобы среди нас как народа не явилось ничто, что обличало бы и порицало нас и побуждало бы нас отвергнуть наши заблуждения. Но есть народ, который будет нести ковчег Божий. Некоторые выйдут из нашей среды и больше не будут нести ковчег. Но эти не смогут воздвигнуть стены, чтобы преградить истине путь; ибо она будет идти вперед и ввысь до конца. В прошлом Бог поднимал людей, и у Него по-прежнему есть люди, ожидающие своего часа, готовые исполнить Его волю, — люди, которые пройдут через ограничения, являющиеся лишь стенами, обмазанными непрочным раствором. Когда Бог изольет Свой Дух на людей, они будут трудиться. Они будут провозглашать слово Господне; они возвысят свой голос, как труба. Истина не будет умалена и не утратит своей силы в их руках. Они укажут народу его преступления, а дому Иакова — его грехи». Свидетельства для служителей, 409–411.

